

Рязанские гимназисты: записки кондуитного журнала

Лектор: Екатерина Викторовна Дворникова, заведующая отделом публикации и научного использования документов Государственного архива Рязанской области

* * *

Здравствуйте, уважаемые рязанцы и гости нашего любимого города. Меня зовут Екатерина Дворникова, я историк, архивист, сотрудник государственного архива Рязанской области.

Осень – пора, когда дети идут в школу, начинается новый учебный год. Самое время поговорить о том, как выглядели рязанские гимназии и иные учебные заведения 100-150 лет назад. Сегодня нам может казаться, что всё было по-другому, но в конце моего рассказа вы поймете, что дети были такими же, с ними так же мучились преподаватели, и, надеюсь, мы станем намного терпеливее относиться к современным школьникам.

В Рязани в начале XX века существовало много учебных заведений, мужских и женских (обучение было раздельным).

Сначала в нашем городе появляется мужская губернская гимназия, которая потом получила первый номер. Она располагалась на высоком берегу реки Лыбеди на улице Астраханской. Кстати, большой Астраханский каменный мост в некоторых документах даже называют «Ученический», например, на сохранившемся плане строительства этого моста.

Следующей появляется вторая мужская гимназия. В середине 19-го века – Мариинская гимназия для девочек дворянского сословия. К концу 19-го века – частные гимназии.

В этой лекции я не хочу уделять много времени административным вопросам. Предлагаю вспомнить о том, как относились к своим гимназиям сами гимназисты. Об этом мы можем узнать благодаря воспоминаниям, сохраненным в фондах личного происхождения в государственном архиве Рязанской области. Одними из самых известных воспоминаний являются воспоминания (они не опубликованы, но очень часто цитируются во многих изданиях и научных и публицистических статьях) известной рязанки-этнографа Натальи Ивановны Лебедевой. Наталья Ивановна Лебедева – выпускница, золотая медалистка частной женской гимназии Веры Павловны Екимецкой, которая находилась в те годы на улице Мясницкой.

Сейчас в этом здании располагается другое учебное заведение. Зданию повезло – из века в век оно служит образованию детей. Теперь в нем школа № 1, которая с гордостью носит имя своей основательницы Веры Павловны Екимецкой. Наталья Ивановна Лебедева обучалась в гимназии 10 лет, до 1913 года. Она пишет об этих годах, как о самых лучших в её жизни. В своих воспоминаниях она мало описывает определённые моменты: она не говорит конкретно, что-такой-то учитель был плохой, а такой-то учитель был хороший, не упоминает, с кем она дружила или не дружила. Её воспоминания – это воспоминания-эмоции. Она записала их уже в довольно пожилом возрасте, когда окончание школы осталось далеко. Поэтому, возможно, отдельные моменты в её памяти не сохранились в подробностях, а положительные эмоции от учебного процесса в гимназии остались.

Ими она поделилась на бумаге: «С грустью и тоской заканчиваю я обучение в гимназии. Она стала мне родным домом». Наталья Ивановна сравнивает свой опыт с тем, как относились к своим гимназиям ученики, например, государственных учебных заведений. По её воспоминаниям очень многие гимназисты сжигали свою форму, учебники, и вообще для них выход их учебного заведения был своего рода глотком свободы. «Не с таким чувством покидали мы стены своей родной школы, с грустью, печалью, с тоской и благодарностью вспоминаем мы своих учителей».

В гимназии Веры Павловны долгое время не было бальной оценочной системы. Наталья Ивановна Лебедева пишет в своих воспоминаниях, что они шли в школу не ради оценок, а за знаниями. И школа этому способствовала: каждый преподаватель пытался привить ученикам любовь к своему предмету. Конечно, она пишет, что некоторые преподаватели относились к своему предмету так, будто он был единственным в учебной программе. Когда у учителя спрашивали, какую профессию выбрать, он мог посоветовать исключительно ту, что связана с его предметом.

Наталья Ивановна пишет про основательницу гимназии очень тёплые слова. Она отмечает, что Вера Павловна давала шанс учиться не только тем девочкам, чьи родители могли оплатить обучение. В каждом классе были свободные места. Они предназначались способным ученицам, чьи родители не имели средств на обучение дочерей в гимназии. Естественно, эти места тоже нужно было оплачивать. Попечительский совет гимназии регулярно устраивал благотворительные вечера, спектакли, литературные встречи, где собирались средства на обучение этих девочек. Многие приезжали учиться из близлежащих деревень, например, из деревни Кальное или села Дашково-Песочня, – из населенных пунктов, которые находились совсем недалеко от Рязани.

Если посмотреть сословный состав этой гимназии, то можно увидеть, что в равных количествах обучались девочки из дворянских семей и девочки из крестьянских семей. Кого там только не было: разночинцы, мещане, купцы – гимназия была открыта для всех. Именно в воспоминаниях Натальи Ивановны фигурирует фраза, которая широко пошла в народ: «Не подходите к забору Екимецкой гимназии, там учатся дети кухарок». Эти слова Наталья Ивановна приписывает начальнице Мариинской гимназии (гимназии для более привилегированных девушек, которая находилась за забором, на углу Мясницкой и Мальшинской улиц, за зданием современного педагогического колледжа). Теперь, конечно, сложно сказать, действительно ли были произнесены эти слова, но легенда сохранилась.

Существуют другие воспоминания. Известный рязанец, художник Николай Оскарович Фрейман, выпускник первой мужской гимназии, оставил воспоминания другого характера. Если у Натальи Ивановны Лебедевой они больше про эмоции, то у Николая Оскаровича вся гимназическая жизнь связана с именем его лучшего друга Алексея Позднякова. Описания всех гимназических событий связаны именно с ним.

Николай Оскарович учился в период первой русской революции, и в те времена, как впрочем, и всегда, молодежь была более свободолобивой, чем другие горожане. Описываемые события очень сильно всколыхнули его жизнь. Они повлияли и на жизнь гимназии, ведь дореволюционные гимназии были достаточно строгими.

Жизнь гимназиста находилась под неусыпным контролем: гимназическое руководство решает куда ходить, как одеваться, как разговаривать. У каждого гимназиста была своя книжечка-удостоверение, где были записаны его фамилия, имя, в какой гимназии он учится. В этой же книжечке было указано куда гимназистам можно ходить, может ли девочка носить украшения (нет, не может), что ученики должны ходить в гимназической форме даже в неурочное время, какие спектакли можно посещать, можно ли посещать ярмарки и увеселительные заведения, а также кинематограф, который в 20-м веке только открывается и появляется в Рязани. Всё очень строго.

Николай Оскарович описывает забавный эпизод. Директор гимназии Самойлович устраивает очередной литературный вечер. В целом, литературные вечера были очень популярны в гимназической среде, и нередко на них приглашали не только учеников других гимназий. Например, мужская гимназия приглашала учениц из женской гимназии. Также для того, чтобы поставить спектакль, на женские роли приглашали девочек. Об одном

из таких вечеров он пишет, что представитель многочисленного семейства Порозовых читал стихи. Порозовы – очень известная рязанская семья, и, действительно, очень многочисленная. Все дети этой семьи обучались в первой гимназии, и их было так много, что воспитанников путали. Итак, один из Порозовых читал стихи. Николай Оскарович пишет, что они с Алексеем приняли решение, что стихи плохи. Алексей сказал, что в следующий раз он сам сочинит стихи. Он их действительно сочиняет, читает, и тут в последний момент директор гимназии подходит к нему и говорит: «Я знаю, что вы хотите читать стихи, я хотел бы с ними ознакомиться». Стихи были достаточно провокационного содержания, и в них были такие слова как «далёк кумир». Эти слова относились к царю, и писать такое не приветствовалось. Директор гимназии спросил, что тот имеет в виду. Поздняков передаёт размышления Алексея в тот момент: если сказать, что имелось в виду, никаких стихов бы не было. Тогда он сказал, что подразумевал золото из поэмы «Фауст» Гёте. Ответ ему был такой: «Хорошие стихи, читайте, вы будете иметь успех». И, действительно, успех Алексей имел.

Этой любовью к Алексею Позднякову у Николая Оскаровича пропитаны все его воспоминания. Он пишет про то, как в 1908 году они вдвоём оказываются в Солотче и отдыхают там всё лето. Солотча уже в то время становится любимым у рязанцев туристическим курортным местом, куда летом стараются выехать на отдых и где снимают дачи. Они провели там всё лето, поправляя здоровье. Уже находясь во взрослом возрасте, Николай Оскарович остановился здесь, уже обучаясь в гимназии, он проявлял хорошие способности художника гравюр, исследователя русского деревянного зодчества. И он остается в России, с которой связывает свою судьбу: он нашел своё место и в революционной советской России. У него всё сложилось хорошо. Алексей Поздняков уезжает учиться за границу и встречает революционные события в Париже. Он обучается юриспруденции и остаётся во Франции, революцию Алексей не принимает. Но сохраняется переписка Алексея и Николая. В письме из Парижа Алексей Поздняков пишет фразу, которая согреет душу, пожалуй, каждого рязанца. Он даёт распоряжение: говорит, что в Москве в таком-то доме проживает человек, у которого есть его деньги и просит Николая пойти их забрать. Тем более, уточняет Алексей, в этом же доме проживает наш солотчинец (видимо, человек, который отдыхал с ними в Солотче). Далее Алексей пишет: «Солотча – то место, по которому я скучаю везде, даже в Париже».

Многие из нас, наоборот, стремятся уехать из Рязани. Алексей уехал. Он проживал и в Италии, и во Франции, повидал всю Европу. Солотча осталась тем местом, по которому он скучал, находясь даже в Париже.

У Алексея Позднякова достаточно трагическая судьба. Во время Второй мировой войны он оказывается в Берлине, работает в издательстве, затем работает в юридической компании, которая пытается помочь еврейскому населению. За это он оказывается в лагере Дахау, где и погибает.

От Николая Оскаровича остались замечательные воспоминания. Он писал их в зрелом возрасте, через 30 лет после того, как окончил гимназию. Воспоминания о школьном друге он пронёс через всю жизнь. Они пронизаны любовью, но не к самой гимназии, ведь про саму школу он пишет достаточно жёстко. Он на всю жизнь сохранил тёплые воспоминания про многих преподавателей и своих школьных друзей, про те шалости, которые они совершали.

Воспоминания о рязанских образовательных учреждениях начала XX века сохранились, пожалуй, благодаря одному человеку. Сергей Павлович Шульгин, представитель известнейшей рязанской династии Шульгиных, начал собирать воспоминания и сведения про гимназию Веры Павловны, потому что их семьи очень дружили. Вместе с Павлом Лехнером они собрали очень большой материал, много писем. Часть из этого материала была передана в рязанский музей, часть – в государственный архив Рязанской области. Собрав материал, Сергей пожалел, что он весь посвящён чужим гимназиям, а о своей, второй мужской, ничего не собрал. Тогда он основательно взялся за это дело.

Если воспоминания Натальи Ивановны и Николая Оскаровича – это рукописный текст, с пометками, например, часть его перечеркнута и написана набело, то Сергей Павлович подходит к делу более серьёзно. Его текст – объёмный, напечатанный на машинке труд. Сергей тоже обучался в гимназии в период первой русской революции, в 1905 году. Тогда он был учеником начальных классов. Он вспоминает, как младшие гимназисты столпились у дверей зала, где старшие зачитывали свои требования к гимназическому начальству. Это было время первых послаблений. Молодёжь требовала бóльших свобод: свободы в посещении различных не учебных заведений, свободы выбора спектакля, на который пойти, свободы организации кружков внутри гимназии.

Им пошли на некоторые уступки, но потом, после первой революции, очень многое сошло на нет. Среди закрепившихся нововведений – организация в учебных заведениях родительских комитетов. Например, в частной гимназии Веры Павловны Екимецкой родительский комитет просуществовал очень долго, до самого её закрытия. Родительский комитет играл большую роль в жизни гимназии: он действительно мог влиять на учебные процессы, на

решение хозяйственных вопросов. Эта традиция перешла в школу №1, где теперь обучается и мой ребенок, а я состою в родительском комитете.

Традиция тесного сотрудничества школы и родителей сохранилась и приносит пользу. Но в то время большинство государственных гимназий решили, что родительский комитет – это баловство, и не стоит лезть туда, куда не следует. Деятельность подобных комитетов в первой и второй мужских гимназиях быстро сошла на нет. Поэтому о некоторых событиях внутри гимназии мы можем судить только по тем документам, которые в них остались.

Одним из таких документов является кондуитный журнал. Это запись событий, которые происходят в гимназии изо дня в день. Это не правильные отчеты, куда включается только всё хорошее, это не показатели. Это – рабочий документ, куда учитель может записать учеников, которые отсутствовали или отличились. Сейчас я хочу процитировать некоторые записки из кондуитного журнала.

Я прочитала его весь, и это было очень занимательное чтение. Во-первых, я стала проще смотреть на некоторые проделки своего ребенка. Во-вторых, я поняла, что дети были такими же детьми и сто, и двести лет назад. Этот кондуитный журнал сохранился как раз за пограничный период: за 1899-1900 учебный год. Очень интересный момент – фамилии в нём встречаются одни и те же. Это означает, что в школе были учащиеся, которые отнюдь не облегчали жизнь преподавателям. Как только эти заводилы оказывались дома на больничном, в кондуитном журнале жалоб становится намного меньше. Как только они снова появлялись в школе – в журнале запись на запись.

Преподаватели были разные: кто-то вообще не оставлял записей, видимо, на уроках они могли держать дисциплину. Возможно, они не давали даже повода подумать, что на их предметах можно вести себя не примерно. Кто-то оставил много записей, например, Надежда Александровна Повалишина, дочка Александра Дмитриевича Повалишина, известного рязанского историка, земского деятеля, чьими трудами по истории Рязанского земства и истории крепостного права историки пользуются до сих пор, труд не потерял своей актуальности.

Так, одна из его дочерей была преподавательницей иностранных языков в разных гимназиях, в том числе и в первой мужской гимназии. На её уроках постоянно что-то случалось. Скорее всего, тогда она была совсем ещё молодой преподавательницей, и не очень взрослые подростки чувствовали, что с ней можно схитрить, расслабиться.

Вот некоторые выдержки из этого журнала: «Молчанов грубил и бил товарища, повалив его на пол. Оставлен на два часа». Бросается в глаза то, что наказание всегда следовало за проступком, не взирая на сословие. Например: «князь Кропоткин написал неприличное слово на доске. Он приглашается для отбытия наказания в карцер в воскресенье в 11 часов утра, до 4 по полудню». Почему в воскресенье? Воскресенье – это глоток свободы для гимназистов. Оставить после школы на два часа, возможно, было не слишком сильным наказанием. А вот особо провинившихся уважительно приглашали отбыть наказание в воскресенье.

«Яхонтов принес постороннюю вещь в класс и бросил её под парту товарища. Оставлен на один час».

«Калинин, за подделку отметки в балловый журнал и за грубую ложь посажен в карцер с 12 до 5 часов».

«Порозов, во время объявления воскресного Евангелия, разговаривал с товарищем».

«Воскресенский прибил товарища, который жалуется, что Воскресенский всегда его беспокоит».

«Князь Кропоткин разбил кафедру».

«Бобров бумагой, окунутой в чернила, пачкает полы».

«Татаринев бросал в классе хлебом в товарищей неоднократно, оставлен на два часа».

«Маликов не готовил урок по французскому языку, он даже не выписал слов для перевода за прошлый и нынешний уроки, оставлен на один час».

«Зеликин готовил во время французского языка латинский урок».

«Курпель без спроса ушёл с урока гимнастики, оставлен до 4 часов».

Фамилия Курпель здесь немножечко выбивается. Многие считают, что в первой гимназии учились только дворянские дети, но нет – ближе к XX веку гимназия становится сословная. Например, Курпель – это представитель богатой еврейской семьи в Рязани, а к еврейским семьям в Рязани всегда относились сложно. Местные торговцы считали, что у тех идут лучше дела в торговле из-за хитростей, на которые те шли. Против еврейских семейств была создана целая петиция по выселению их из Рязани в полном составе.

Однако эти замыслы остались на бумаге, и их дети спокойно обучались в государственных гимназиях, если финансовое положение семьи позволяло.

«Бобров бегал по коридору и кричал».

«Силантьев явился в гимназию без ранца».

«Татаринов без спроса уходил из гимназии во время большой перемены».

«Рязанов облил водой стену».

«Бобров не представил подпись отца в балловый журнал, при этом он лгал, что отец спрятал журнал, сегодня он не принес дневник».

«Загоскин на спор прополз под целым рядом парт и произвел беспорядок».

«Ильин вошёл во время перемены в третий класс, где затеял драку с Татариновым, оба оставлены на два часа».

«Калинин ведет себя дурно во время перемены, между прочим, поёт писклявым голосом, оставлен на два часа».

Было ещё много различных записок. Учителя жаловались на то, что дети их передразнивали, подсмеивались над ними, устраивали беспорядки на уроках. Но у гимназии был большой рычаг воздействия на это: они могли наказать детей. Их оставляли после уроков, приглашали в карцер. Дети знали, что за все шалости их ждёт наказание.

Впрочем, это не мешало им быть детьми и шалости продолжались. Фамилии в записках фигурировали одни и те же, причём, как мы сейчас могли прочитать, это были достаточно известные рязанские фамилии, и родители эти учеников были уважаемыми членами общества.

Детство быстро заканчивается, и школьная пора уходит от нас с каждым годом всё дальше и дальше. Мне очень хочется, чтобы после моего рассказа вы вспомнили свои детские годы, учителя по-другому взглянули на своих учеников и на их шалости, а родители стали чуть спокойнее относиться к тому, что дети всегда остаются детьми. Давайте относиться и к современным школьным ситуациям с юмором, пониманием и уважать друг друга: родители – труд учителей, дети – родителей, учителей и школу. Тогда новый учебный год принесет нам только положительные эмоции.